

Бердичевский Алексей Александрович

**РЕГУЛЯЦИЯ ЭМОЦИЙ И РЕФЛЕКСИЯ КАК ФАКТОРЫ
СОЗАВИСИМОСТИ У ЖЕНЩИН, НАХОДЯЩИХСЯ В ОТНОШЕНИЯХ С
ПОТРЕБИТЕЛЯМИ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Специальность 5.3.7 – возрастная психология

(психологические науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

Работа выполнена в лаборатории психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук (ИП РАН)

Научный руководитель:

кандидат психологических наук
Падун Мария Анатольевна

Официальные оппоненты:

Агибалова Татьяна Васильевна
доктор медицинских наук,
главный научный сотрудник научного
подразделения ГБУЗ «Московский научно-
практический центр наркологии Департамента
здравоохранения города Москвы»

Киселева Татьяна Сергеевна
кандидат психологических наук,
генеральный директор ООО «ЭИ дети»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Донской государственный
технический университет»

Защита состоится «25» июня 2026 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 24.1.110.03 при Институте Психологии Российской Академии Наук по адресу: 129366 Москва, ул. Ярославская, д.13, корп.1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук: <https://ipran.ru/>

Автореферат разослан «_____» апреля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 002.016.03,

кандидат психологических наук

Никитина Е.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Несмотря на снижение потребления алкоголя и традиционных наркотических средств в Российской Федерации, по данным на 2023 год, общая заболеваемость наркологическими расстройствами составила 1201,0 на 100 тысяч населения; при этом латентность наркологической патологии в среднем по России составляет 1:5, а алкогольного спектра варьируется от 1:10 до 1:50 в различных регионах (Шпорт, Клименко, 2023).

Зависимость оказывает пагубное воздействие не только на самого зависимого индивида, но и на его близких, которые переживают хронический стресс (Załuska, 2011). Соответственно, людей, подверженных хроническому стрессу из-за отношений с потребителями психоактивных веществ (ПАВ), гораздо больше, и это является серьезной социальной проблемой. По данным исследований, взрослые женщины сильнее страдают от последствий подобных отношений, чем мужчины (Бердичевский, 2019; Fischer, 1991; Hughes-Hammer, 1998; Załuska, 2011), и чаще обращаются за помощью в группы поддержки. Этот факт определяет частотное преобладание исследований в этой области, проведенных преимущественно на женской популяции зрелого возраста.

Термин «созависимость» возник для описания близких отношений, в которых один из партнеров страдает от зависимости (Манухина, 2016; Бердичевский, 2024). Понятие «созависимость» не имеет строгого определения (Меринков, 2011; Stafford, 2001). Созависимость понимается как проблема отношений, где один из участников употребляет ПАВ (Манухина, 2016, Москаленко, 2014; (Vynum, 2012). Существует взгляд на созависимость как проблему отношений в целом – без привязки к теме употребления ПАВ (Пестов, 2019; Anderson, 1994; Gayol, 2012). Некоторые исследователи определяют созависимость как личностную характеристику (Артемцева, 2017, Морозова, 2012; Уайнхолд, Уайнхолд, 2015). Во многих научных работах созависимость определяется как психическое состояние (Каяшева, Ефремова, 2015; Москаленко, 2014; Шорохова, 2002; Fischer, 1991; Milushyna, 2015; Raklova, 2019).

Однако, несмотря на все многообразие определений созависимости, отношения людей, в которых один партнер страдает зависимостью от ПАВ, имеют ряд

специфических особенностей, и другого понятия для их обозначения на данный момент не существует.

Сложность в операционализации созависимости связана также с ее измерением. Для определения степени выраженности созависимости в российской науке представлено мало методик, а их психометрические характеристики недостаточно высоки (Артемцева, 2017; Москаленко, 2014; Уайнхолд, Уайнхолд, 2015). За рубежом существует большее количество надежных и валидных инструментов для психодиагностики созависимости (Бердичевский, 2024), при этом проблема измерения созависимости обусловлена многообразием ее определений (Hughes-Hammer, 1998; Marks, 2012; Dear, Roberts, 2000).

Таким образом, научная проблема при исследованиях в области созависимости заключается в многогранности и сложности этого явления, а также в сложности его измерения.

Результаты исследований показывают, что склонность к созависимости нередко сочетается с разными эмоциональными расстройствами (Backe, 1994; Yunum, 2012; Fischer, 1991; Hughes-Hammer, 1998). Ключевую роль в управлении эмоциями человека играет важный компонент его психической регуляции – регуляция эмоций (РЭ) (Падун, 2015; Первичко, 2015; Gratz, Roemer, 2004; Gross, Thompson, 2007; Herd, 2022; Parkinson, Totterdell, 1999). Нарушение процессов регуляции эмоций может приводить к различной психической патологии. С учетом вышесказанного, представляется важным изучение влияния регуляции эмоций на созависимость.

Многими исследователями подчеркивается, что рефлексивные процессы занимают центральное место в саморегуляции субъекта (Леонтьев, Осин, 2014; Карпов, 2004; Первичко, 2015; Прохоров, Чернов, 2019; Farber, 1985; Flavell, 1979; Kluwe, 1982; Nelson, 1996; Shamay-Tsoory, 2010; Vaimel, 2015). Осознание субъектом своего психического состояния, определение причин его актуализации и поиск оптимальных стратегий совладания с ним детерминирован рефлексивными процессами. Этим объясняется важность изучения роли рефлексии в контексте влияния на процессы регуляции эмоций у женщин, находящихся в отношениях с ПАВ-потребителями, и ее связи с созависимостью.

Так как созависимость является серьезной социальной проблемой, представляется важным изучение эффективности различных терапевтических подходов к коррекции этого явления. Наряду с медико-социальными (Дудко, 1999;

Валентик, 2001; Дмитриева, 2004) и психологическими (Сирота, Ялтонский, 2003; Бузина, 2015; Флорес, 2016), существуют терапевтические программы, основанные на опыте поддержки друг друга людьми, столкнувшимися с проблемой созависимости (Артемцева, 2017; Бабурин, 2016; Москаленко, 2014; Уайнхолд, Уайнхолд, 2015). Это так называемые группы поддержки (самопомощи) - сообщества людей, объединенных общей проблемой, которые регулярно собираются вместе для ее решения (Прищенко, 2014). Однако в отечественной науке пока не существует эмпирических исследований их терапевтического влияния на созависимость.

Постановка проблемы. На сегодняшний момент существует ряд проблем, связанных с изучением созависимости. С одной стороны, понятие «созависимость» недостаточно научно обосновано. С другой стороны, понятие «созависимость» широко применяется в практической психологии и смежных с ней областях, что требует теоретического обоснования. Крайне важно также ответить на вопрос о том, почему в одной и той же психосоциальной ситуации созависимости одни люди более созависимы, а другие – менее. При этом данных о влиянии стратегий регуляции эмоций и рефлексии на степень выраженности созависимости недостаточно. Кроме того, терапевтический потенциал групп поддержки, работающих в России, недостаточно изучен.

В качестве **теоретико-методологической основы** исследования выступают: субъектный подход (А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, Е.А. Сергиенко, В.И. Слободчиков); понимание созависимости как психосоциального состояния (J. Fischer, L. Spann); модель регуляции эмоций Гросса (J.J. Gross, R.A. Thomson); иерархическая модель эмоций Д. Уотсона и А. Теллегена (D. Watson, A. Tellegen); дифференциальная модель рефлексивности (Д.А. Леонтьев), психогенетическая теория личности (Ю.В. Валентик), теория межличностных отношений В. Шутца (W. Schutz), биопсихосоциодуховный подход к психопатологии (А.Н. Бабурин, Е.А. Соборникова).

Цель диссертационной работы – изучить вклад регуляции эмоций и рефлексивных процессов в выраженность созависимости у женщин.

Теоретические задачи

1. Проанализировать основные теоретические подходы к пониманию созависимости и определить наиболее целостный концепт созависимости, соответствующий современным научным представлениям.

2. Проанализировать основные подходы к изучению регуляции эмоций и обосновать необходимость изучения регуляции эмоций как предиктора созависимости.

3. Проанализировать основные подходы к изучению рефлексии в отечественной и зарубежной психологии и определить теоретические рамки для анализа роли рефлексивных процессов в развитии созависимости.

Эмпирические задачи исследования заключались в следующем:

1. Модифицировать и адаптировать Шкалу созависимости Спенн–Фишер.
2. Определить взаимосвязь созависимости и характеристик межличностных отношений у женщин, проживающих совместно с ПАВ-потребителем.
3. Установить связь созависимости и эмоционального благополучия у женщин, находящихся в отношениях с потребителем ПАВ.
4. Определить вклад регуляции эмоций в выраженность созависимости женщин, находящихся в отношениях с потребителями ПАВ.
5. Определить вклад рефлексивных процессов в развитие созависимости у женщин, совместно проживающих с потребителями ПАВ.
6. Установить характер связи рефлексивных процессов и стратегий регуляции эмоций у женщин, находящихся в отношениях с потребителями ПАВ.
7. Изучить специфику созависимости у женщин, посещающих и не посещающих группы поддержки.

Гипотеза исследования состояла в том, что свойства регуляции эмоциональных процессов и когнитивные процессы (рефлексия) вносят существенный вклад в развитие созависимости в отношениях.

Частные исследовательские гипотезы:

1. Для лиц с выраженной созависимостью характерен определенный паттерн отношений, а именно большая включенность в отношения и склонность к контролю за поведением партнера.
2. Высокая выраженность созависимости у женщин, чьи партнеры употребляют ПАВ, сопряжена с эмоциональным неблагополучием.
3. Процессы регуляции эмоций вносят вклад в выраженность созависимости у женщин, находящихся в близких отношениях с потребителями ПАВ, а именно: деструктивные стратегии регуляции эмоций способствуют повышению уровня созависимости, а конструктивные – снижению.

4. Рефлексивные процессы, используемые женщинами, находящимися в отношениях с потребителями ПАВ, вносят вклад в развитие созависимости: интроспекция и квазирефлексия являются предикторами созависимости.

5. Системная рефлексия связана с эффективными стратегиями регуляции эмоций, а интроспекция и квазирефлексия – с выраженностью деструктивных стратегий и дефицитом конструктивных.

6. Женщины, посещающие группы поддержки, менее созависимы и более эмоционально благополучны, а также обладают более эффективными механизмами саморегуляции по сравнению с теми, кто не посещает группы поддержки.

Объект исследования: созависимость в отношениях.

Предмет исследования: рефлексия и регуляция эмоций как факторы созависимости.

Выборка и процедура исследования. В соответствии с задачами исследование было разделено на две части:

1. Адаптация методики The Spann-Fischer Codependency Scale.
2. Основное исследование.

Для адаптации методики была сформирована общая выборка. Ее составили 437 респондентов (100 мужчин и 330 женщин; 7 не указали пол) — студентов, а также людей, проживающих совместно с потребителями ПАВ, в возрасте от 18 до 65 лет ($M=32,51$ лет, $SD=14,55$ лет).

Для проведения основного исследования из числа респондентов были исключены студенты, люди, не проживающие с потребителями ПАВ на одной территории, лица мужского пола (т.к. их количество было слишком мало), респонденты старше 60 лет (по причине несоответствия изучаемому возрасту), а также психологи и ведущие групп поддержки (ввиду специфики их деятельности).

Таким образом, основную выборку составили 154 женщины в возрасте от 24 до 60 лет ($M=46,07$ лет, $SD=8,8$ лет) и совместно проживающие с людьми, употребляющим ПАВ, среди которых: 62,3% — мужья, 27,9% — сыновья, 3,2% — дочери, 2,6% — отцы, 1,9% — братья, 1,3% — свои родители либо родители супруга, 0,6% — другие родственники (муж сестры).

Методики исследования. Для адаптации методики The Spann-Fischer Codependency Scale использовались следующие опросники:

- *Тест изучения уровня субъективного контроля (УСК)* в адаптации Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинды (Реан, 2001);
- *Опросник регуляции эмоций (ОРЭ)* Дж. Гросса в адаптации И.Н. Дорофеевой, М.А. Падун (Дорофеева, Падун, 2012);
- *Опросник межличностных отношений (ОМО)* В. Шутца в адаптации А.А. Рукавишниковой (Рукавишников, 1992);
- *модифицированный опросник «Шкала базисных убеждений» (ШБУ)* в адаптации М.А. Падун, А.В. Котельниковой (Падун, Котельникова, 2012);
- *шкала самооценки Ч.Д. Спилбергера, А.Л. Ханина* (субтест Личностная тревожность) (Райгородский, 2005), определяющая степень личностной тревожности и состоящая из 20 утверждений.

В основном исследовании использовались следующие методики:

- *Модифицированная шкала созависимости Спенн–Фишер (ШСЗ СФ)* (Бердичевский, 2019; 2021);
- *Опросник когнитивной регуляции эмоций (ОКРЭ)* (Рассказова, 2011);
- *Опросник регуляции эмоций (ОРЭ)* Дж. Гросса (Дорофеева, Падун, 2012);
- *Опросник межличностных отношений (ОМО)* В. Шутца в адаптации А.А. Рукавишниковой (Рукавишников, 1992);
- *«Шкала позитивного аффекта и негативного аффекта» (ШПАНА)* адаптирован к российской выборке Е.Н. Осиним (Осин, 2012);
- *Дифференциальный тест рефлексивности (ДТР)* (Леонтьев, Осин, 2014).

Научная новизна исследования. Впервые на российской выборке изучается влияние регуляции эмоций и типов рефлексии на степень созависимости у женщин, находящихся в отношениях с ПАВ-потребителями. Способность переключать внимание на другие ценности («позитивная перефокусировка») и умение пересматривать отношение к трудным обстоятельствам помогает предотвратить развитие созависимости. Напротив, склонность видеть только негативные последствия событий и преувеличивать их вероятность, а также руминация – зацикливание на отрицательных переживаниях – могут усилить созависимое состояние. Показано, что интроспекция как склонность к самоанализу без учета внешних обстоятельств является предиктором созависимости.

В исследовании проведена адаптация к российской выборке модифицированной шкалы созависимости Спенн–Фишер (ШСЗ СФ). Эмпирическим путем подтвержден конструкт созависимости, лежащий в основе методики, а также демонстрируются высокие психометрические характеристики методики. Данная методика отличается от уже существующих в российской науке инструментов измерения созависимости четкостью конструкта, лежащего в ее основе, верифицированного в соответствии с современными критериями требований к психометрическим инструментам.

Впервые в отечественной психологии показано, что женщины, склонные к созависимости и посещающие группы поддержки, обладают более низким уровнем созависимости, менее склонны к обвинению других и более эмоционально благополучны по сравнению с теми, кто не обращается за помощью в подобные сообщества. Также эмпирически показано, что продолжительность посещения групп поддержки связана со снижением склонности к интроспекции и повышением уровня положительных эмоций у женщин, чьими партнерами являются ПАВ-зависимые люди.

Теоретическая значимость. В настоящей работе впервые произведена конкретизация описания созависимости как психического состояния, объединяющего в себе все наиболее известные подходы к этому явлению. Основа созависимых состояний определена как дефицитарность Я, которая проявляется в нарушении интегративных функций Эго, дезорганизации когнитивных и аффективных структур психики, незрелости регуляторных механизмов, а также в нарушениях способности к построению отношений. В качестве дополнительных факторов созависимости выступают подавление эмоций, избегание конфликтов и повышенная значимость отношений.

Адаптация модифицированной шкалы созависимости Спенн-Фишер к российской выборке, а также глубокое теоретическое осмысление эмпирически подтвержденной модели созависимости, лежащей в ее основе, предоставили научному сообществу возможность использования этого надежного и валидного скринингового инструмента для адаптации уже известных и разработки новых методик измерения созависимости.

Полученные результаты исследования вносят существенный вклад в разработку теорий регуляции эмоций. С точки зрения модели когнитивной регуляции эмоций Н. Гранефски и процессуальной модели Дж. Гросса, данные позволяют объяснить

влияние предпочитаемых стратегий регуляции эмоций на созависимость. Показано, что снижение уровня созависимости обусловлено применением продуктивных стратегий регуляции эмоций, а повышение – деструктивных стратегий.

На основе иерархической модели эмоций Д. Уотсона и А. Теллегена описаны особенности эмоциональной сферы созависимых лиц, находящихся в отношениях с ПАВ-потребителями. Показано, что эмоциональное неблагополучие субъектов, совместно проживающих с ПАВ-потребителями и склонных к созависимым состояниям, характеризуется преобладанием отрицательных эмоций над положительными.

Данные исследования открывают перспективы для анализа влияния рефлексивных процессов на регуляцию эмоций и способствуют разработке моделей рефлексивной регуляции эмоций в контексте представлений А.О. Прохорова и А.В. Чернова о рефлексивной регуляции психических состояний. Установлено, что системная рефлексия как способность к самодистанцированию и видению себя как субъекта и объекта ситуации сопровождается эффективной регуляцией эмоций, а интроспекция и квазирефлексия характеризуются проблемами с регуляцией эмоций.

Практическая значимость исследования выражается в том, что, благодаря адаптации модифицированной шкалы созависимости Спенн–Фишер на российской выборке, научное сообщество и организации, оказывающие помощь людям, совместно проживающим с потребителями ПАВ, получили надежный и валидный скрининговый инструмент измерения созависимости. Модифицированная шкала созависимости Спенн–Фишер позволяет быстро определить степень созависимости респондента.

Благодаря данным исследования, организации, оказывающие помощь лицам, столкнувшимся с проблемой зависимости от ПАВ, получают возможность составления программ, способствующих эффективной коррекции эмоциональных нарушений у созависимых субъектов и развитию навыков эффективной саморегуляции, а также преобразованию системы отношений.

Полученные результаты способствуют разработке теоретико-методологической базы групп самопомощи и проведению дальнейших исследований по проверке их терапевтической эффективности.

Результаты исследования вносят существенный вклад в научную разработку концепции созависимости. Полученные данные способствуют оказанию эффективной психологической помощи людям, столкнувшимся с проблемой зависимости, а также

будут востребованы в процессе оптимизации работы специалистов помогающих профессий.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В основе созависимых состояний лежит «Дефицитарность Я» – сниженная способность индивида к автономии в межличностных отношениях. «Дефицитарность Я» выражается в избегании конфликтных ситуаций, подавлении эмоциональных проявлений и гипертрофированной значимости отношений.

2. Снижение уровня созависимости обеспечивается применением таких стратегий регуляции эмоций, как позитивная перефокусировка и когнитивная переоценка, в то время как катастрофизация и руминации способствуют повышению вовлеченности в созависимые отношения.

3. Созависимость сопровождается деструктивными рефлексивными процессами, такими как интроспекция и квазирефлексия. Интроспекция является предиктором созависимости.

4. Способность к системной рефлексии связана с когнитивными стратегиями регуляции эмоций, направленными на переоценку ситуации, планирование решения проблемы и перефокусировку внимания. Интроспекция и квазирефлексия сопровождаются руминациями и обвинением других.

Соответствие паспорту научной специальности. Исследование соответствует специализации 5.3.7 «Возрастная психология» и сосредоточено на:

- анализе объективных и субъективных аспектов, содействующих или препятствующих позитивному функционированию, развитию и самореализации женщин зрелого возраста, находящихся в отношениях с потребителями ПАВ (см. п. 1.7 паспорта специальности);

- разработке проблемы соотношения наследственности и среды, их взаимодействия в семьях, столкнувшихся с проблемой созависимых отношений; а также проблемой психологического благополучия их членов (см. п. 2.6 паспорта специальности);

- изучении условий жизни, особенностей Я-концепции женщин зрелого возраста, склонных к созависимости (см. п. 2.7 паспорта специальности);

- изучении способов осознанной саморегуляции в трудных жизненных ситуациях отношений с ПАВ-зависимым человеком (см. п. 2.10 паспорта специальности);

- адаптации методики измерения созависимости у лиц зрелого возраста (см. п. 2.13 паспорта специальности);
- развитии семейного консультирования по проблеме созависимости (см. п. 2.14 паспорта специальности).

Апробация работы. Основные результаты исследования обсуждались на собраниях лаборатории психологии развития личности в обычных и посттравматических состояниях Института психологии РАН в период с 2017 по 2025 г. По результатам диссертационного исследования опубликовано 7 работ, в том числе 4 статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК.

Данные диссертационной работы были представлены на следующих научно-практических конференциях: Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» (2019 г.); IV Съезде семейных клубов трезвости в рамках XXVIII Международных рождественских образовательных чтений «Великая победа: наследие и наследники» (2020 г.); Российской научно-практической конференции с международным участием «Профилактика расстройств поведения: семейный аспект биопсихосоциодуховного подхода» (2020 г.); Научно-практической конференции с международным участием «Психическое здоровье семьи: российские традиции и современные подходы к оказанию помощи» (2024 г.); Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы психиатрии, наркологии, психотерапии и медицинской психологии» (2025 г.); Межвузовской научно-практической конференции «Социальная реабилитация химических зависимостей: актуальные вызовы современности» (2025 г.).

Структура и объем работы. Диссертация имеет следующую структуру: введение, три главы, выводы, заключение и список литературы. Основной текст диссертации изложен на 137 страницах и включает в себя 19 таблиц и 5 рисунков. Библиографический список содержит 166 наименования, из которых 95 – русскоязычные источники, 71 – англоязычные.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИСЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, формулируются теоретико-методологические основания исследования, обозначаются его цели, задачи и гипотезы, излагаются основные положения, выносимые на защиту. Также в данном разделе определяется новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Глава 1. Регуляция эмоций и рефлексия как факторы созависимости: теоретический анализ проблемы содержит теоретический обзор изучения созависимости.

В параграфе 1.1 **Созависимость: проблема определения** представлена история развития феномена созависимости, основные подходы к ее изучению в психологии и обосновывается проблема определения.

Показано, что не существует единого определения созависимости (Ершова, Соколова, 2023; Меринов, 2011; Стряпухина, Посохова, 2025; Stafford, 2001). Созависимость понимается как болезнь (Hughes-Hammer, 1998; Young, 1987); черта личности (Морозова, 2012; Уайнхолд, Уайнхолд, 2015); проблема поведения (Артемцева, 2017; Вунум, 2012); как модель построения отношений (Пестов, 2019; Anderson, 1994), в том числе и профессиональных (Бактагиева, Гарифуллина, 2016; Болдырева, 2011; Морозова, 2011; Allison, 2004; Ozdemir, Buzlu, 2021); как жизненный сценарий, передающийся из поколения в поколение (Манухина, 2016; Friel, Friel, 1987; Gayol, 2012); как психическое состояние (Каяшева, Ефремова, 2015; Москаленко, 2014; Шорохова, 2002; Fischer, 1991; Milushyna, 2015; Raklova, 2019). Л. Спенн и Дж. Фишер определяют *созависимость как психосоциальное состояние, проявляющееся через неблагоприятную модель поведения, которая характеризуется: 1) ярко выраженной ориентацией на внешнее, 2) отсутствием открытого выражения чувств и 3) попытками получить чувство собственной значимости через отношения* (Fischer, 1991).

Можно выделить два основных аспекта созависимости. С одной стороны, созависимыми могут быть деструктивные отношения с партнером (Пестов, 2019; Anderson, 1994; Milushyna, 2019), с другой стороны, созависимость может проявляться в ряде специфических психологических характеристик (Морозова, 2012; Dear, Roberts, 2000).

Приведенное выше определение созависимости Л. Спенн и Дж. Фишер обобщает все значимые аспекты созависимости. Оно имеет строгое обозначение созависимости как состояния, включающего в себя описание психологических характеристик людей, склонных к созависимости; позволяет взглянуть на созависимость как проблему отношений двух субъектов; описывает особенности поведения созависимых людей; объясняет способность человека к нормальному и патологическому функционированию в отношениях.

В параграфе **1.2 Проблема измерения созависимости** показано, что для определения степени выраженности созависимости на сегодняшний день в российской науке применяется не так много методик¹. Наиболее научно обоснованным является «Профиль созависимости», адаптированный Н.Г. Артемцевой (Артемцева, 2017), однако конструкт созависимости, лежащий в основе методики, определяет созависимость в широком диапазоне проявлений; опросник не имеет в своей основе определенной модели созависимости. Другие методики являются переводными аналогами зарубежных тестов, не адаптированных на российских выборках (Москаленко, 2014, Уайнхолд, Уайнхолд, 2015).

В зарубежной психологии спектр методик измерения созависимости представлен более широко, однако некоторые из них разработаны для диагностики профессиональных отношений, не все методики определяют созависимость как психическое состояние и не отражают некоторые важные характеристики созависимости (Allison, 2004; Dear, Roberts, 2000; Hughes-Hammer, 1998; Marks, 2012).

В зарубежных исследованиях методика The Spann-Fischer Codependency Scale (SF CDS) – наиболее часто использующийся инструмент, показавший хорошие психометрические данные, подтвержденные в разных исследованиях (Ansara, 1995; Cowan, 1995; Lindley, 1999).

В параграфе **1.3 Регуляция эмоций как предиктор созависимости** обоснована необходимость изучения регуляции эмоций у созависимых субъектов.

По данным исследований, созависимость часто связана с различными эмоциональными нарушениями: депрессией (Backe, 1994, Fischer, 1991, Hughes-Hammer, 2015), тревогой и гневом (Vunum, 2012). Таким образом, при анализе склонности к созависимости на первый план выходит важность исследования регуляторных функций субъекта и их взаимосвязи с *эмоциональным благополучием*.

Под *регуляцией эмоций* (РЭ) понимается комплекс осознаваемых и неосознаваемых психических процессов, усиливающих, ослабляющих либо удерживающих на одном уровне качество и интенсивность эмоциональных реакций и эмоциональных состояний субъекта (Падун, 2015; Gross, 2015).

¹ Основная часть данного диссертационного исследования была написана в 2021 г. В конце 2024 г. в Вестнике Вятского государственного университета была опубликована статья Ершовой Р.В., Соколовой А.В., Шляхты Д.А. «Психометрическое обоснование многофакторной шкалы созависимости» (Ершова, Соколова, Шляхта, 2024). В работе представлены психометрические данные разработки авторской методики измерения созависимости, включающая в себя пятифакторную модель, описывающую созависимость через когнитивные, эмоциональные, поведенческие, регулятивные и мотивационные характеристики.

Представлены разные модели регуляции эмоций: шесть базовых механизмов регуляции эмоций К. Гратц и Л. Роемер (Gratz, Roemer, 2004); процессуальная модель регуляции эмоций Дж. Гросса и Р. Томпсона (Gross, Thompson, 2007); классификация стратегий регуляции эмоций Б. Паркинсона и П. Тоттердейла (Parkinson, Totterdell, 1999); модель когнитивной регуляции эмоций Н. Гарнефски (Garnefski, 2002); концептуальная модель регуляции эмоций Е.И. Первичко (Первичко, 2015).

Необходимость исследования регуляции эмоций в контексте проблемы созависимости обосновывается примерами важности изучения регуляции эмоций в решении смежных с ней психологических проблем. Показаны исследования вклада регуляции эмоций в развитие и профилактику эмоциональных нарушений (Ларионов, 2020; Solbakken, 2021); отмечается важность изучения регуляции эмоций в контексте взаимоотношений (Падун, 2019; Preece, 2021; Rick, Falconier, 2017); обосновывается необходимость изучения регуляции эмоций у лиц, перенесших психическую травматизацию (DeJonghe, 2020). Обозначено, что развитие способности к эффективной регуляции эмоций связано со стилем родительского воспитания в подростковом возрасте (Herd, 2022).

В параграфе **1.4 Роль рефлексии в выраженности созависимости как психического состояния** обосновывается изучение роли рефлексии в регуляции созависимых состояний.

Подпараграф **1.4.1 Рефлексия в процессах саморегуляции** раскрывает основные отечественные подходы к изучению рефлексии в саморегуляции субъекта.

В частности, представлена дифференциальная модель рефлексии Д.А. Леонтьева (Леонтьев, Аверина, 2011; Леонтьев, Осин, 2014), который определяет рефлекссию как «способность человека произвольно обращать сознание на самого себя» (Леонтьев, Осин, с. 114, 2014). В модели выделяется четыре вида рефлексивных процессов: арефлексия (по сути не является рефлексией), системная рефлексия, интроспекция и квазирефлексия.

В подпараграфе **1.4.2 Исследования рефлексивных механизмов саморегуляции в зарубежной психологии** показаны наиболее популярные подходы к изучению рефлексивных процессов в зарубежной психологии и их связь с регуляторными процессами субъекта: склонность к самоанализу (psychological mindedness) (Boroto, 1972; Farber, 1985; Beitel, 2005; Rai, 2015); метакогнитивизм или интеллектуальная рефлексия (metacognitions) (Brown, 1987; Flavell, 1979; Harder, Folke,

2012; Kluwe, 1982; Manoli, 2021; Nelson, 1996; Thiede, 2003); представление о психическом или модель психического (Theory of Mind) (Сергиенко, 2017; Виленская, 2017; Jakob, 2020; Park, 2001; Premack, Woodruff, 1978; Shamay-Tsoory, 2010; Westby, Robinson, 2014); проблема осознания (consciousness) (Barngrover, 2021; Hassin, 2005; Hofmann, Gómez, 2017).

Подпараграф **1.4.3 Роль рефлексии и регуляции эмоций в регуляции созависимых состояний** обосновывает важность изучения рефлексии и регуляции эмоций в развитии созависимости женщин, находящихся в отношениях с потребителями ПАВ, на основе дифференциальной модели рефлексии Д.А. Леонтьева.

Приведены теоретические данные о важности рефлексии в регуляции эмоций (Первичко, 2015, 2016), а также эмпирические о связи созависимости и рефлексии у студентов и педагогов (Морозова, 2011, 2012); связи метакогнитивных убеждений, регуляции эмоций и созависимости у женщин, склонных к перееданию (Rezaei, 2019); отрицательном вкладе интроспекции в самоотношение созависимых женщин (Ермаков и др., 2025). Исследований связи рефлексии, регуляции эмоций и созависимости у женщин, находящихся в отношении с потребителями ПАВ, не обнаружено.

В подпараграфе **1.5 Группы поддержки как терапевтический фактор в преодолении созависимости** приводятся примеры наиболее популярных сообществ самопомощи. Обосновывается необходимость исследования терапевтической эффективности этих групп в решении проблем созависимости (Бузина, 2015; Сирота, Ялтонский, 2003; Флорес, 2016).

В **выводах по первой главе** обозначена проблема определения и измерения созависимости, решение которой представляется в определении созависимости на основе конструкта Л. Спенн и Дж. Фишер и адаптации методики The Spann-Fischer Codependency Scale. Обозначается необходимость изучения вклада рефлексии и регуляции эмоций в развитие созависимости. Показана необходимость изучения эффективности посещения групп поддержки в преодолении созависимости.

Глава 2. Методика исследования представлена двумя параграфами.

В параграфе **2.1 Выборка и процедура исследования** описывается логика исследования, его основные этапы и выборка.

В соответствии с задачами исследование проводилось в два этапа:

1. адаптация методики The Spann-Fischer Codependency Scale;

2. определение взаимосвязи рефлексии, регуляции эмоций и созависимости у женщин, совместно проживающих с потребителями ПАВ.

Для адаптации методики была выделена общая выборка. Ее составили 437 респондентов (100 мужчин и 330 женщин, 7 респондентов не указали пол) — студентов, а также людей, проживающих совместно с потребителями ПАВ, в возрасте от 18 до 65 лет ($M=32,51$ лет, $SD=14,55$ лет).

Проверка ретестовой надежности методики проходила на группе студентов одного из высших учебных заведений ($n=38$; возраст 19–25 лет, $M=20,1$, $SD=1,1$, 23 человека мужского пола, 15 – женского).

Основную выборку второго этапа исследования составили 154 женщины в возрасте от 24 до 60 лет ($M=46,07$ лет, $SD=8,8$ лет) совместно проживающие с людьми, употребляющим ПАВ. За помощью по решению проблем в отношениях с зависимым от ПАВ человеком прибегало 68,7%.

В параграфе **2.2 Методики исследования** подробно описаны методики первого и второго этапа исследования.

В параграфе **2.3 Апробация методики ШСЗ СФ** представлены данные адаптации The Spann-Fischer Codependency Scale к российской выборке.

Перевод опросника. Работа над адаптацией ШСЗ СФ на русскоязычной выборке началась с перевода текста опросника на русский язык методами прямого и обратного перевода.

Надежность. Проверка надежности методики ШСЗ СФ ($N=437$) путем объединения выборки студентов, участвовавших в апробации методики и группы лиц, находящихся в отношениях с человеком, страдающим от употребления ПАВ, показала согласованность (α Кронбаха) пунктов опросника 0,82. Для основной выборки исследования ($N=154$) надежность ШСЗ СФ составила 0,81.

Эксплораторный факторный анализ. Данные эксплораторного анализа (метод главных компонент, вращение Варимакс с нормализацией Кайзера) позволили выделить 4 фактора, объясняющих 55,2% дисперсии: «Дефицитарность Я», «Завышенная значимость отношений», «Подавление эмоций» и «Избегание конфликтов».

Конфирматорный факторный анализ. Соответствие эмпирической структуры ШСЗ СФ его теоретической основе проверялось с помощью конфирматорного

факторного анализа (КФА) методом максимального правдоподобия. Результаты КФА данной модели представлены на рис. 1.

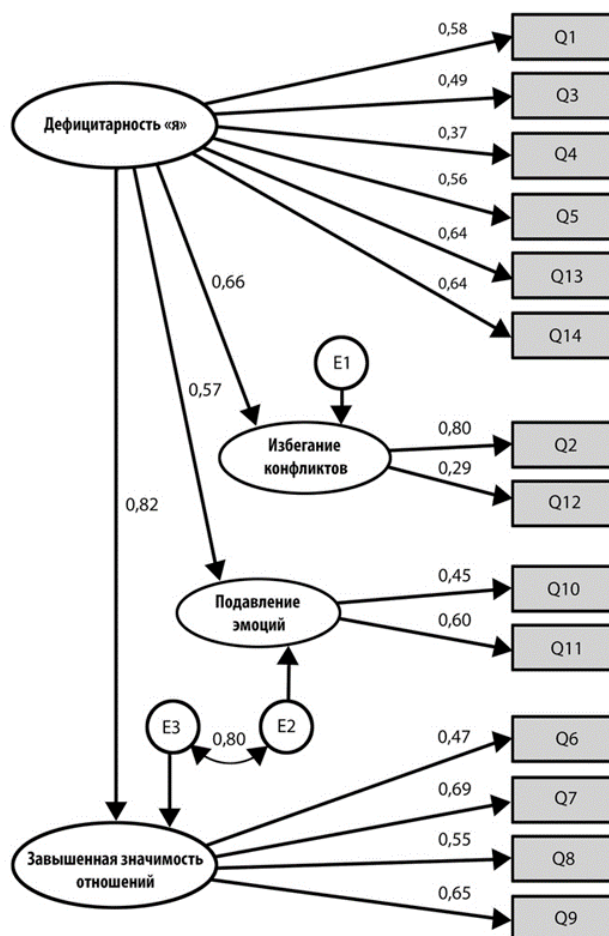

Рис. 1. Конфирматорный факторный анализ Модифицированной шкалы созависимости Спенн–Фишер

Полученная модель полностью соответствует выдвинутой гипотезе и данным эксплораторного факторного анализа, а также имеет удовлетворительные индексы соответствия (в скобках указаны конвенциональные индексы соответствия модели эмпирическим данным): $CMIN = 79,4$. $df = 62$; $CMIN/df = 1,28 (<2)$; $p = 0,067 (>0,05)$; $AGFI = 0,956 (>0,95)$; $RMSEA = 0,026 (<0,05)$; $SRMR = 0,034 (<0,05)$. Фактор, получивший название «дефицитарность Я», объединил в себе 6 индикаторов и опосредованно проявляется через факторы «избегание конфликтов», «подавление эмоций» и «завышенная значимость отношений». Основываясь на полученных результатах, можно сказать, что основой созависимых состояний является дефицитарность Я, которая ведет к избеганию конфликтов, подавлению эмоций и завышенной значимости отношений с другими.

Проверка конструктивной валидности. Были обнаружены значимые различия между юношами и девушками ($t\text{-value}=-2,02$ при $p<0,04$): девушки имеют более высокие показатели созависимости, чем юноши. Полученные данные совпадают с результатами, полученными авторами методики ШСЗ СФ (Fischer, 1991). Определены значимые различия в показателях степени выраженности созависимости группы студенток и женщин, находящихся в отношениях с лицами, употребляющими ПАВ ($t\text{-value}=-5,52$ при $p<0,001$). Лица женского пола, проживающие совместно с зависимыми от ПАВ, имели более высокие показатели созависимости (Fischer, 1991; Hughes-Hammer, 1998; Załuska, 2011).

Далее проверка конструктивной валидности методики проводилась путем поиска корреляций с опросниками, содержащими конструкты, заложенные в авторской методике или связанные с созависимостью по данным других исследований.

Созависимость и экстернальный локус контроля. Показатель созависимости ШСЗ СФ имеет значимую обратную корреляцию со шкалой «Общая интернальность» теста изучения уровня субъективного контроля ($r=-0,33$ при $p\leq 0,01$), что соответствует результатам авторского исследования (Fischer, 1991).

Созависимость и подавление эмоций. Была установлена значимая положительная корреляция между созависимостью и шкалой подавления эмоций ($r=0,21$ при $p\leq 0,05$), что подтверждается данными авторского исследования (Fischer, 1991).

Созависимость и межличностные отношения. Была обнаружена обратная взаимосвязь созависимости со шкалами ОМО «выраженность аффекта» ($r=-0,23$ при $p\leq 0,05$) и «потребность в аффекте» ($r=-0,20$ при $p\leq 0,05$), что свидетельствует о значимости эмоциональных отношений для созависимых людей.

Созависимость и личностная тревожность. Была обнаружена положительная корреляция созависимости с личностной тревожностью ($r=0,54$ при $p\leq 0,001$). Полученные эмпирические факты соответствуют результатам исследования авторов оригинальной версии ($r=0,47$ при $p\leq 0,001$) (Fischer, 1991).

Созависимость и базисные убеждения. Показана значимая отрицательная корреляция созависимости с убеждениями о контроле ($r=-0,32$ при $p\leq 0,05$), а также со шкалой доброжелательности окружающего мира ($r=-0,33$ при $p\leq 0,05$).

Тест-ретестовая надежность. Для проверки ретестовой надежности методики был проведен двукратный замер показателей ШСЗ СФ на выборке студентов одного

из высших учебных заведений с интервалом 3 месяца. Полученные результаты показали высокую ретестовую надежность ШСЗ СФ ($t=-0,06$ при $p<0,95$).

Глава 3. Результаты исследования.

3.1 Предварительный анализ данных

Перед началом основного исследования была проведена проверка надежности всех шкал используемых методик. В связи с низкой надежностью из дальнейшего анализа была исключена шкала «Принятие» методики ОКРЭ.

Анализ отношений в родительской семье. Предварительный анализ данных показал, что женщины, в чьих родительских семьях был потребитель ПАВ, находятся в отношениях с партнером, который обладает большим стажем употребления ПАВ ($U=1851$ при $p\leq 0,03$). Кроме того, у них выше продолжительность отношений с партнером, активно употребляющим ПАВ, чем у женщин, в чьих родительских семьях не было зависимого человека ($U=1867$ при $p\leq 0,04$).

Анализ специфики отношений. Для анализа специфики отношений с партнерами, употребляющими разные аддиктивные агенты (алкоголь, наркотики) был проведен анализ различий, который показал значимые различия между женщинами, находящимися в отношениях с потребителями алкоголя и теми, кто находится в отношениях с потребителями наркотиков (подробнее в табл. 3 основного текста диссертации).

3.2 Созависимость и характеристики отношений. Для определения специфики взаимоотношений с партнером у созависимых субъектов проводился корреляционный анализ (табл. 1).

Таблица 1

Взаимосвязь созависимости и характеристик межличностных отношений (r-Пирсона)

	Выраженное включение	Выраженный контроль	Выраженный аффект	Требуемое включение	Требуемый контроль
ШСЗ СФ	-0,04	-0,01	0,12	0,12	0,31*
p-level	0,74	0,86	0,14	0,15	1E-4

Примечание: * $p<0,01$ с учетом поправки Холма.

Предполагалось, что лица с высоким уровнем созависимости будут тяготеть к выраженному поведению в области включения в отношения и контролю за поведением партнера, однако эта гипотеза не подтвердилась. На основе полученных данных можно заключить, что женщины с высокой степенью созависимости более склонны к повышенной требовательности в контроле своего поведения со стороны партнера.

3.3 Созависимость и эмоциональное благополучие. Для определения взаимосвязи созависимости и эмоционального благополучия проводился корреляционный анализ. Созависимость характеризуется эмоциональным неблагополучием, а именно высокой степенью выраженности негативных эмоций ($r=0,45$ при $p \leq 1E-5$) и низкой – позитивных ($r=-0,31$ при $p \leq 1E-4$).

3.4 Регуляция эмоций как предиктор созависимости. Для исследования соотношения стратегий регуляции эмоций и степени выраженности созависимости был проведен анализ корреляций между созависимостью и стратегиями регуляции эмоций (табл. 2).

Таблица 2

Корреляции степени выраженности созависимости и стратегий регуляции эмоций у женщин, находящихся в отношениях с потребителями ПАВ

	Самообвинение	Руминации	Позитивная перефокусировка	Фокусирование на планировании	Позитивная переоценка	Рассмотрение в перспективе	Катастрофизация	Обвинение других	Когнитивная переоценка	Подавление
ШСЗ СФ	0,22*	0,34*	-0,37*	-0,21*	-0,28*	-0,16	0,37*	0,24*	-0,30*	0,07

Примечание: * - $p \leq 0,01$ с учетом поправки Холма.

В структурную модель были включены стратегии регуляции эмоций, которые коррелируют с зависимой переменной — ШСЗ СФ — на уровне 0,3 и выше. Была получена структурная модель ($CMIN = 1,78$; $df = 3$; $CMIN/df = 0,59$; $p = 0,62$; $AGFI = 0,978$; $RMSEA = 0,000$; $SRMR = 0,015$), представленная на рис. 2. Латентный фактор

«Адаптивные стратегии регуляции эмоций» операционализировался такими стратегиями, как позитивная перефокусировка и когнитивная переоценка, и отрицательно влиял на степень выраженности созависимости. «Деадаптивные стратегии регуляции эмоций» операционализировались стратегиями «Катастрофизация» и «Руминации», положительно влияя на степень выраженности созависимости. Между «Адаптивными стратегиями регуляции эмоций» и «Деадаптивными стратегиями регуляции эмоций» обнаружена отрицательная взаимосвязь.

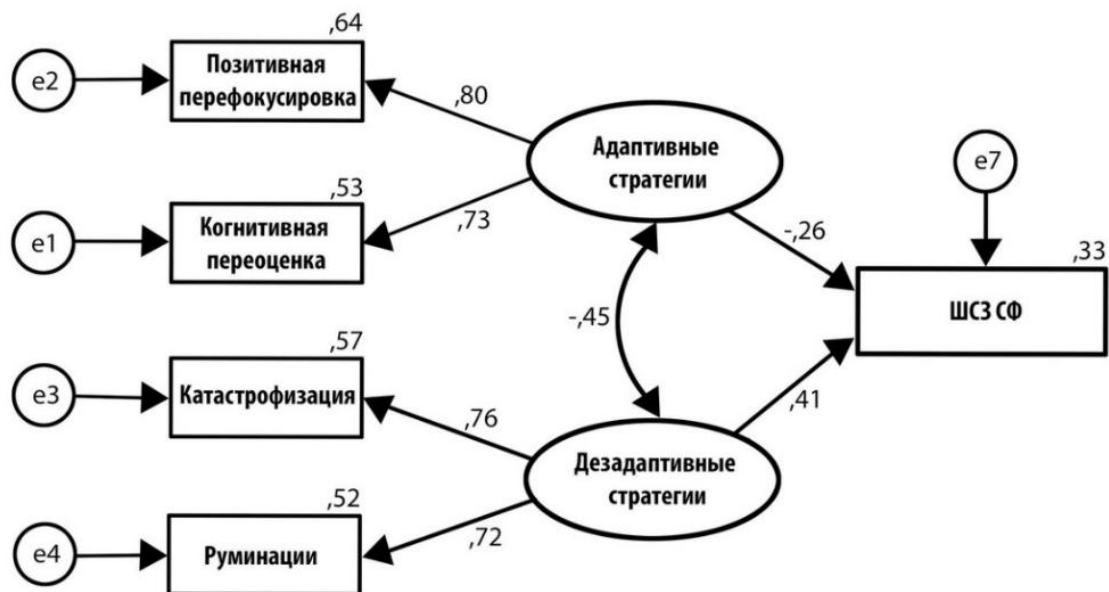

Рис. 2. Структурная модель созависимости и регуляции эмоций

Таким образом, подтвердилась гипотеза о том, что степень созависимости людей, находящихся в отношениях с потребителями ПАВ, зависит от их способности к эффективной регуляции эмоций.

3.5.1 Связь рефлексии и созависимости.

С целью определения вклада интроспекции и квазирефлексии в степень выраженности созависимости был проведен линейный регрессионный анализ. Результаты представлены в табл. 3.

Множественный регрессионный анализ

Предикторы созависимости ($R^2=0,45$; $F(2,151)=62,026$, $p<0,0000$)					
	Beta	B	Ст. ошибка B	t(151)	p- level
Константа		17,06	3,36	5,08	1E-6
Интрорспекция	0,63	1,28	0,14	9,29	2E-16
Квазирефлексия	0,07	0,13	0,12	1,07	0,28

Данные регрессионного анализа показывают, что интрорспекция является предиктором созависимости ($\beta=0,634$; $p<2E-16$) при совокупном коэффициенте детерминации $R^2=0,45$ объясняющем 45% дисперсии. Квазирефлексия значимого вклада в развитие созависимости не вносит.

3.5.2 Взаимосвязь рефлексивности и регуляции эмоций. Для выявления связей рефлексивности и регуляции эмоций был проведен корреляционный анализ (с учетом поправки Холма значимые корреляции при $p\leq 0,002$). Системная рефлексия значимо положительно связана с фокусированием на планировании ($r=0,41$ при $p\leq 0,002$), позитивной переоценкой ($r=0,40$ при $p\leq 0,002$), когнитивной переоценкой ($r=0,34$ при $p\leq 0,002$), рассмотрением в перспективе ($r=0,33$ при $p\leq 0,002$). Интрорспекция значимо положительно связана с катастрофизацией ($r=0,43$ при $p\leq 0,002$), руминациями ($r=0,41$ при $p\leq 0,002$) и обвинением других ($r=0,25$ при $p\leq 0,002$), а отрицательно - с позитивной перефокусировкой ($r=-0,36$ при $p\leq 0,002$) и когнитивной переоценкой ($r=-0,35$ при $p\leq 0,002$). Квазирефлексия значимо положительно связана с обвинением других ($r=0,27$ при $p\leq 0,002$) и руминациями ($r=0,26$ при $p\leq 0,002$).

3.6 Различия между посещающими и не посещающими группы поддержки. Для анализа различий в исследуемых характеристиках между респондентами, посещающими и не посещающими группы поддержки, было проведено сравнение средних. Лица, находящиеся в отношениях с потребителями ПАВ и посещающие группы поддержки старше, чем те, кто не посещает подобных сообществ ($t=2,86$ при $p\leq 0,01$). Партнеры, тех, кто посещает собрания групп самопомощи, находятся в отношениях с более молодыми партнерами ($t=-4,17$ при $p\leq 5E-5$). Потребители ПАВ,

которые находятся в отношениях с женщинами, посещающими группы поддержки, находятся в более продолжительных ремиссиях ($t=2,48$ при $p\leq 0,01$). Также у посещающих группы поддержки меньше негативных эмоциональных переживаний ($t=-3,29$ при $p\leq 0,001$) и больше – позитивных ($t=2,76$ при $p\leq 0,01$), они менее склонны к самообвинению ($t=-2,65$ при $p\leq 0,01$), а уровень их созависимости ниже, в отличие от тех, кто не посещает группы поддержки ($t=-2,44$ при $p\leq 0,01$).

В связи с полученными различиями среди респондентов, посещающих и не посещающих группы самопомощи, для исследования взаимосвязей продолжительности посещения групп поддержки был проведен корреляционный анализ. Взаимосвязи частоты посещения групп поддержки и созависимости не обнаружено. Полученные результаты показывают, что женщины, находящиеся в отношениях с ПАВ-зависимыми, и часто посещающие группы поддержки, склонны испытывать положительные эмоции ($r=0,32$ при $p\leq 0,02$), а степень их обращения к интроспекции снижается ($r=0,22$ при $p\leq 0,02$). Данные приведены с учетом поправки Холма.

В разделе **3.7 Обсуждение результатов исследования** полученные результаты соотносятся с имеющимися в литературе данными и теоретическими моделями.

Результаты диссертационной работы обобщаются в разделе **«Выводы»**:

1. Созависимость характеризуется определенной спецификой взаимоотношений партнеров. Женщины, склонные к созависимости, нуждаются в контроле своего поведения со стороны партнера.
2. Лица с высоким уровнем созависимости имеют низкий уровень эмоционального благополучия, сопровождающийся высокой интенсивностью переживания негативных эмоций и низкой выраженностью позитивных.
3. Степень созависимости людей, находящихся в отношениях с потребителями ПАВ, зависит от их способности к регуляции эмоций. С одной стороны, способность к перефокусированию внимания на альтернативные ценности («позитивная перефокусировка»), а также возможность пересмотреть отношение к ситуации («когнитивная переоценка») способствует профилактике созависимости. С другой стороны, преувеличение вероятности плохого исхода ситуации («катастрофизация») и склонность к мыслительной фиксации на негативных событиях и собственных чувствах («руминации») усиливают выраженность состояния созависимости.

4. Созависимости как психическому состоянию свойственны два вида рефлексивных процессов: интроспекция и квазирефлексия. Интроспекция является предиктором созависимости.

5. Системная рефлексия сопровождается конструктивными стратегиями регуляции эмоций, тогда как интроспекция и квазирефлексия характеризуются использованием деструктивных и дефицитом продуктивных.

6. Люди, находящиеся в отношениях с потребителем ПАВ и регулярно посещающие группы поддержки, характеризуются меньшей созависимостью и более выраженным эмоциональным благополучием; им свойственна более эффективная регуляция эмоций за счет меньшей склонности к самообвинению, по сравнению с теми, кто не участвует в работе подобных сообществ.

7. Модифицированная шкала созависимости Спенн–Фишер продемонстрировала хорошие показатели внутренней и внешней валидности, подтверждающие теоретический и эмпирический конструкты созависимости: основой созависимых состояний является дефицитарность Я, которая проявляется в избегании конфликтов, подавлении эмоций и завышенной значимости отношений с другими.

В заключении подводятся итоги работы, обсуждаются ограничения и перспективы исследования.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК по специальности 5.3.7 – возрастная психология:

1. *Бердичевский, А.А.* Созависимость: проблема определения и измерения // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т 12. №2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/50PSMN224.pdf>.
2. *Бердичевский А.А.* Рефлексия и регуляция эмоций у лиц, находящихся в отношениях с потребителями психоактивных веществ // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. №6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/72PSMN621.pdf>.
3. *Бердичевский А.А., Падун М.А., Гагарина М.А., Архипова М.В.* Регуляция эмоций у лиц, находящихся в созависимых отношениях [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2021. Т. 10. № 4. С. 185–204. doi:10.17759/cpse.2021100409
4. *Бердичевский А.А., Падун М.А., Гагарина М.А.* Апробация модифицированной версии методики «Шкала созависимости Спенн–Фишер» [Электронный ресурс] //

Клиническая и специальная психология. 2019. Т. 8. № 1. С. 215–234.
doi:10.17759/cpse.2019080113

Публикации в других изданиях

5. *Бердичевский А.А.* Особенности психических состояний женщин, находящихся в отношениях с потребителями психоактивных веществ, в зависимости от наличия или отсутствия в их родительской семье химически зависимого человека // «Актуальные вопросы психиатрии, наркологии, психотерапии и медицинской психологии», Материалы Международной научно-практической конференции (20-21 марта 2025 года). М.: ФГБОУ ВО «Российский Университет Медицины» МЗ РФ, 2025. – С. 67–69.

6. *Бердичевский, А.А.* Взаимосвязь рефлексии и регуляции эмоций у лиц в ситуации созависимости // Профилактика расстройств поведения: семейный аспект биопсихосоциодуховного подхода: Материалы Российской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 12 марта 2020 года / Под редакцией Г.И. Копейко. М.: ООО "МАКС Пресс", 2020. С. 39-43.

7. *Бердичевский, А.А.* Связь между склонностью к созависимости и рефлексивностью: пилотажное исследование // Психология – наука будущего: Материалы VIII Международной конференции молодых ученых, Москва, 19–20 ноября 2019 года / Ответственные редакторы: Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенкова. М.: Институт психологии РАН, 2019. С. 37-41.